

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

**VIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 8(8)**

г. МОСКВА, 2018

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (8)
Сентябрь 2018 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2018

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. сельскохозяйственных наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 8 (8) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/8\(8\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/8(8).pdf)

Электронный сборник статей VIII студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	4
ДИЗАЙН КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА	4
Кушнир Марина Владимировна Бердник Татьяна Олеговна	
Секция 2. Культурология	8
ИТАЛЬЯНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	8
Кравченко Елизавета Юрьевна	
АРГОТИЧЕСКИЙ СОЦИОЛЕКТ «GAUNERSPRACHE» КАК ВАРИАНТ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	13
Сударева Виктория Сергеевна Дубинин Сергей Иванович	
ТРАДИЦИОННЫЙ РУССКИЙ КОСТЮМ И СОВРЕМЕННАЯ ОДЕЖДА	21
Шилина Галина Ивановна Ан Светлана Андреевна	
ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ	26
Шилина Галина Ивановна Ан Светлана Андреевна	
Секция 3. Педагогика	32
ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	32
Грекова Дарья Михайловна Петрущенко Ксения Юрьевна Кувырталова Марина Александровна	
Секция 4. Психология	37
НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ	37
Николаева Ирина Викторовна	
Секция 5. Филология	43
ПРИНЦИП ПОВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АДАМА МИЦКЕВИЧА: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА	43
Сарайкин Иван Валерьевич	

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ДИЗАЙН КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

Кушнир Марина Владимировна
магистрант, ФГБОУ ВО «АСА ДГТУ»,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Бердник Татьяна Олеговна
научный руководитель, проф.,
Академия строительства и архитектуры ДГТУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону

DESIGN AS A TOOL OF TOURISM BUSINESS DEVELOPMENT

Marina Kushnir
graduate student, DSTU,
Russia, Rostov-on-Don

Tatyana Berdnik
prof., Academy of construction and architecture of DSTU, Russia,
Rostov-on - don

За последние годы в нашей стране активизировалось множество городов, желающих выделиться на фоне других при помощи графического оформления и брендинга территории.

Исходя из теории Анхольта можно выделить шесть элементов современного бренда территории: экспортные бренды, туризм, политика, бизнес и инвестиции, культура и люди.

В любом случае, лидирующие позиции занимает туризм, поскольку в данном случае путешественники сами привозят деньги на территорию города.

На данный момент тема брендинга обращает на себя внимание и политической элиты, и законодателей бизнеса в России.

В нынешней ситуации повышение качества жизни населения — это один из лидирующих методов к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития страны.

Данной цели можно достичь лишь при помощи инструментов развития туристического бизнеса, а также улучшения качества и доступности такого рода структуры в России.

При нынешних рыночных отношениях туристические центры вынуждены за достойных специалистов, инвестиции и необходимые ресурсы, а также за приток гостей. Для многих городов положительные результаты в данных вопросах станут решением многих вопросов в проблеме процветания и развития в данной сфере.

Таким образом, мы можем наблюдать немалую важность для большинства географических точек в повышении привлекательности каждого конкретного региона, создания и развития имиджа города, а также улучшение навигации, как в функциональном, так и в эстетическом смысле. Все фундаментальные составляющие для развития различных типов туризма имеют почти все регионы нашей страны, в том числе и самые отсталые.

В случае с большинством из них данная отрасль могла бы стать основным методом развития доходов и трудоустройства населения.

Для того, чтобы задействовать на более высоком уровне природное и культурное наследие с целью увеличения экономического и социального развития, необходимо провести анализ рейтинга городов и выявить как сильнейших, так и наименее развитых.

В течение достаточно продолжительного времени у проектировщиков и архитекторов не было достаточно инструментов для оценки территории города в качестве целостного объекта воздействия на зрительное восприятие жителей и гостей города. Наличие в городской среде систем навигации, элементов и комплексов городского дизайна, малых форм, а также рекламных и архитектурных объектов, озеленение пространства в соответствии с восприятием человеческого глаза должно стать основной целью дизайнеров, оформляющих

архитектурную составляющую города. Благоустройство окружающей среды в соответствии с произведениями архитектурного искусства позволяют воспитывать вкус и эстетическое восприятие горожан и туристов.

Такое обогащение среды создает массу положительных факторов для продвижения города в качестве рыночного объекта. В целом, подобная оптимизация региона в качестве товара довольно близка по сути с продвижением коммерческой организацией собственных товаров. Таким образом, одним из наиболее важных подходов можно считать создание системы навигации и благоустройство городской среды при помощи ландшафтного дизайна и архитектурных составляющих. Инструменты городского дизайна выступают на данный момент в качестве средства экологической, эстетической и материально-предметной реконструкции среды. Такое решение поможет увеличить конкурентоспособность и эстетическую привлекательность города.

Конкурентоспособность — понятие комплексное, предполагающее несколько уровней конкурентного превосходства. Чтобы обеспечить достойное (лидирующее) положение товара на рынке, важной стратегической задачей становится опережение конкурентов в разработке и освоении новых товаров, новой технологии, нового дизайна, нового уровня издержек производства, нововведений в системе распределения и сбыта. Тем самым достигается сразу несколько параметров конкурентного превосходства.

Изучение конкурентной среды требует систематического наблюдения за главными конкурентами, не упуская из виду потенциальных конкурентов.

Различные центральные и областные политические программы способствуют активному развитию как спортивной, так и туристической базы, что делает город еще более привлекательным для туристов и инвесторов. Цель комплекса мероприятий по созданию целостного образа города – оживить местный туризм, привлечь внимание туристов к малоизвестным и не очень востребованным местам культурного туризма, рассказать о городе, показать его с творческой стороны, продемонстрировать таланты, помочь туристу спланировать отдых, рассказать о том, куда можно поехать в отпуск или на выходные.

Эксперты и непосредственные представители туристского рынка отмечают, что в данный период внедрение элементов культурно-исторического наследия в туристскую сферу ниже нормы. Возможная причина такого отставания кроется в отсутствии базовых сервисных функций, имеющих в зарубежных странах. Зачастую в наших культурных объектах отсутствует навигационная и пояснительная информация, либо не дает полных и актуальных сведений. Многие из подобных информационных сервисов изготовлены кустарным способом и не отвечают эстетическим потребностям современности.

Визуальные коммуникации при должном исполнении решают множество задач. Вот основные из них:

- оптимизация ориентации жителей и туристов в запутанной среде градоустройства, что способствует психологически комфортному пребыванию и проведению досуга на местности;
- преодоление языкового барьера в любой точке города, включая крупные торговые центры, культурные объекты и другие места при помощи задействования пиктограмм;
- создание комплексного стилистически обустроенного пространства.

Обустройство городской среды и интеграция в нее фирменного стиля — это необходимое условие для унификации потока информации, повышение качества жизни человека, роста производства нематериальных форм богатства и услуг.

Список литературы:

1. Аакера Д., Йохимштайлера Э. Бренд-лидерство. - М., 2003
2. Павел Родькин. Визуальная политика. Фирменный стиль России. М.: «Издательство «Совпадение», 2007
3. Вяткина Б.М., Повышение конкурентоспособности городской территории, Известия ВУЗов, М., 2013.
4. Дизайн городской среды как вид синтетической деятельности. Исторический аспект. [Электронный ресурс]. - <http://design-review.net/index.php?show=article&id=219&year=2009&number=1>. Дата обращения 28.04.2017

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИТАЛЬЯНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Кравченко Елизавета Юрьевна
магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

ITALIAN COLONIES IN THE NORTH-WESTERN CAUCASUS. THE PROBLEMS OF PRESERVING CULTURAL MEMORY AND CULTURAL HERITAGE

Elizaveta Kravchenko
graduate student, Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В данной работе автор акцентирует внимание на сохранении культурного наследия в южных регионах России. В статье исследователь рассматривает археологические памятники и исторические упоминания, связанные с итальянскими колониями в Северном Причерноморье в XIII-XV вв.

Abstract. In this paper the author focuses on the preservation of cultural heritage in the southern regions of Russia. In the article the researcher considers archeological monuments and historical references connected with the Italian colonies in the Northern Black Sea region in the 13th-15th centuries.

Ключевые слова. Культурная память, культурное наследие, Италия, Генуя, Венеция, колониализм, Северо-Западный Кавказ, Приазовье.

Keywords. Cultural memory, cultural heritage, Italy, Genoa, Venice, colonialism, the North-Western Caucasus, the Azov Sea area.

Одной из самых болезненных тем для культурологических, исторических и музееведческих областей является вопрос сохранения культурного наследия. В

данной работе в поле проблемной зоны попадают археологические памятники южных регионов России. В последние годы в свете проведения спортивных мероприятий международного масштаба все больше возрастает внимание к регионам Южного федерального округа, однако, в данной статье речь пойдет об археологических памятниках, очевидно лишенных должного внимания как в финансовом отношении, так в академическом и музейно-туристическом. Основной акцент будет сделан на таких территориях как Ростовская область и Краснодарский край. В данном исследовании речь пойдет о недостаточно разработанной теме итальянского присутствия на Северо-Западном Кавказе в Средние века, а именно в XIII-XV вв.

В силу прекрасной сохранности стены генуэзских крепостей в Крыму известны любому туристу, к тому же написано немало научных работ, связанных с пребыванием итальянцев на Крымском полуострове. Выпускаются путеводители по этим маршрутам, «Генуэзцы в Крыму» А. Джанова, В. Майкова и А. Фарбея – один из самых полных, в стенах крепостей организуются столь популярные ныне исторические реконструкции. Северо-Кавказским и Приазовским аналогам генуэзских фортификационных сооружений повезло существенно меньше в силу определенных исторических обстоятельств.

Коснуться культурных локаций пребывания итальянцев можно в соответствии с направлением с севера на юг, двигаясь от побережья Азовского моря. Порто Пизано – крайне малоизученная фактория, основанная пизанцами в районе современного Таганрога, ныне провинциального городка с богатейшей историей. Нужно заметить, таганрожцы активно используют данный топоним и сейчас, например, разработан один из урбанистических проектов с названием «Порто-Пизано», связанный с благоустройством города в целом, хотя итальянский аспект не является здесь центральным. Тана на территории современного Азова, безусловно, больше цитируется в источниках, посвященных колонизации Причерноморья, так как Тана являлась самой северной факторией и имела сразу два итальянских квартала – генуэзский и

венетский. Однако в случае с Азовом основное внимание в музейно-исследовательском комплексе обращено к татарскому Азаку, также располагавшемуся на территории современного города и фактически развивающего параллельно с итальянскими торговыми факториями. Артефакты, найденные в результате археологических работ, связанных с выходцами с Апеннинского полуострова, больше характеризуются как сопутствующие татарской культуре, не получая более детального освещения в исследовательских работах.

Таманский полуостров обладает богатейшим культурным слоем, включая пласты культуры боспорской Гермонассы, небезызвестной Тмутаракани и, наконец, уже лермонтовской Тамани. Как и в предыдущих случаях, генуэзский сюжет здесь освещен крайне скудно, хотя Матрега была крайне значима для христианского миссионерства на Кавказе, в том числе католического. В современной Анапе довольно широко развернута археологическая деятельность, организован музейный комплекс под открытым небом. Однако в данных культурных реалиях всюду цитируется античность с ее греческими причерноморскими полисами. Речь идет как о музейных экспозициях, так и об элементах облика города. Безусловно, эту тягу к эллинистическим мотивам подкрепляет современная греческая диаспора, проживающая в Анапском районе. Вслед за античностью внимание резко переходит к иным фрагментам - турецким завоеваниям и русско-турецким столкновениям, фактически игнорируя генуэзский вопрос.

Ло-Копа приблизительно совпадает с современным Славянском-на-Кубани, однако, этот топоним порой приписывали и приписывают и сегодняшнему Темрюку [7, см. с. 19]. В XIX в. краевед Е.Д. Фелицын отмечал, что в Темрюке артефактов, подтверждающих генуэзскую колонизацию, найдено не было, и в то же время подмечает, что специальных исследований, собственно, не проводили тоже. Окрестности озера Абрау могут быть знамениты не только своими ландшафтами и заводом по производству вин, но и остатками крепостных стен, которые довольно часто упоминались в XIX в. в

записках российских офицеров, в частности это можно увидеть в дневниках у Н.Н. Раевского. Согласно картам и портоланам новороссийская Площадь героев также таит в себе свидетельства о деятельности средневековых итальянских негоциантов, очевидно, что исследовательские работы проводить там крайне сложно. Кало-Лимено – так именовали генуэзцы новороссийскую гавань, что переводится как «красивая бухта». Сочи также попал в сферу торговых интересов итальянских купцов. Могильники адыгских племен хранят в себе память не только о жизни черкесов, но и находки, родиной которых является Апеннинский полуостров, это ткани, оружие, стекло и украшения.

Как уже упоминалось, крымским аналогам повезло существенно больше, хорошо сохранившиеся остатки стен способствуют более глубокому и детальному изучению вопроса. С Северо-Кавказскими и Приазовскими работами несколько сложнее. К сожалению, не только турецкие завоевания пагубно отразились на сохранности археологических памятников, но и невнимательное, небережное отношение государства к культурному наследию. Причем эта тенденция берет свое начало в XIX веке и прослеживается до сих пор. Вполне возможно, что не выживут и эти крохотные руины средневековых крепостей. Возле Азовской стены и одной из сочинских крепостных стен располагаются некие таблички, свидетельствующие об охране памятников государством, однако, в Азове здесь же рядом с ними размещены и мусорные контейнеры. В Сочи дела обстоят несколько лучше. Как минимум, остатки стен вполне органично вписываются в привлекательный ландшафт субтропиков. Хотя необходимо заметить, добраться до Годликской крепости и Мамайки[2, см. с. 105] проблематично, так как маршруты являются скорее «дикими».

Таким образом, необходимо заметить, что незначительные археологические остатки не являются оправданием недостаточной развёрнутости темы итальянского присутствия на Северо-Западном Кавказе. Исследователи в течение долгих лет концентрируют внимание на крымских факториях, античных черноморских полисах, скифских курганах, столь подробно изученных профессором Н.И. Веселовским. Для нового витка развития

туристической сферы южных регионов России необходимо внедрение новых маршрутов, обеспечение краеведческих музеев свежими экспозициями или проектами и интерактивными выставками при недостаточном количестве артефактов, наладить организацию выпуска комплексных путеводителей о пребывании генуэзцев и венецианцев на юге России. Налаживать контакты относительно данного вопроса необходимо не только на туристическом уровне, но и на академическом. Речь идет об организации конференций и семинаров с участием коллег из Италии, нахождении спонсоров для проведения новых исследований и обеспечении молодых сотрудников грантами. Данная проблема очень остра и актуальна. Ее решение требует свежих взглядов и инновационных подходов, все это позволит не только сохранить культурное наследие, но и повысить интерес к южным регионам России.

Список литературы:

1. Бурлака В.О. Азов – город с тысячелетней историей / Азовский историко-археологический и палеонтологический музей – заповедник. – Азов, 2009. – Изд. 2-ое, испр., доп.
2. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. –Краснодар, 1979.
3. Джанов А., Майко В., Фарбей А.ГенуэзцывКрыму = TheGenoveseinCrimea/Историческийпутеводитель= Ahistoricalguide.–Киев, 2009.
4. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. Т.7. – М.,1940.
5. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. –М.,1990.
6. Корсакова Н.А. Слово о музее и его создателях // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2005.
7. Фелицын Е.Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник / Под.ред. А.С. Соброевского. Т. 5. – Екатеринодар, 1899.
8. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: История края. Т. 1. – Екатеринодар, 1910.
9. Pubblici L. Venezia e il Mar d'Azov: alcune considerazioni sulla Tana nel XIV secolo // Archivio Storico Italiano. N. 605. – Firenze, 2005.

**АРГОТИЧЕСКИЙ СОЦИОЛЕКТ «GAUNERSPRACHE» КАК ВАРИАНТ
ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Сударева Виктория Сергеевна

*студент, Самарский государственный университет,
РФ, г. Самара*

Дубинин Сергей Иванович

*научный руководитель, профессор, Самарский государственный университет,
РФ, г. Самара*

**ARGOTIC SOCIOLEKT «GAUNERSPRACHE» AS A VARIANT
OF MANIFESTATION OF SOCIOCULTURAL DETERMINATION
OF THE GERMAN LANGUAGE**

Viktoria Sudareva

*student, Samara University,
Russian Federation, Samara*

Sergej Dubinin

*professor, Samara University,
Russian Federation, Samara*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает речевые языковые образования немецкого языка, характерные для социолекта «Gaunersprache». Автор приводит альтернативные варианты языковых номинаций лексики немецкого языка, варианты лингвистического (языкового) и знакового кодирования. В статье приведена историческая справка о происхождении и развитии аргота в немецком языке и его значении в современной социокультурной среде.

Abstract. The author of this article studies the speech language features of German language, characteristic for sociolect «Gaunersprache». The author gives alternative options of language nominations of German vocabulary, variants of linguistic and sign coding. The article provides a historical background on the origin and development of argot in the German language and its significance in the modern socio-cultural environment.

Ключевые слова: социолект, социокультурная детерминация, жаргон, немецкий язык, лингвокультурный код, социолингвистика

Keywords: sociolect, sociocultural determination, argot, German, linguocultural code, sociolinguistics

Вступление

Социальное членение любого языка, или социокультурная детерминация, наделяет какую-либо социальную группу (профессиональную, сословную, возрастную и др.) в пределах той или иной подсистемы национального языка совокупностью речевых языковых особенностей. Практически во всех языках присутствует особый социолект – «воровской жаргон», который развивается в среде деклассированных элементов общества (преступников, заключенных исправительных учреждений) и входит в языковую формацию нестандарта. В русском – блатная феня, в немецком – Rotwelsch или Gaunersprache, во французском – Argot (арго), в английском языке – Cant.

Использование арго призвано обеспечить кодирование или шифрование информации, т.е. затруднение понимания смысла общения, и идентифицировать членов обособленной социальной группы. В нем нет автономного набора фонетических, морфологических и синтаксических показателей, но присутствует отдельный лексико-фразеологический уровень. Арготический социолект опирается на заимствования, изменение или переосмысление распространённой лексики через смещение значения или смысла, образуя новые словосочетания.

Происхождение и название

Эволюция немецкого «воровского жаргона» насчитывает несколько столетий. История его возникновения берет начало от языка Хохумлошена, существовавшего в Средние века на территории Германии. Название это происходит из Талмуда, в котором говорится о мудреце рабби, говорившем в суде на «языке мудрости», *лашон хохма*, некоем тайном языке.

Языковой слой древнееврейского языка (идиша), состоящего из ивритских и арамейских слов священных текстов, проник и врос в воровское аргю. Например, немецкое «*acheln*» – есть, еда, - происходит от еврейского слова *охель* – пища. «*Jaschwenen*» – германизированная форма слова *йошевет* – сидеть.

В Средние века в Германии на этом тайном языке общались между собою не только воры, бродяги и нищие, но и странствующие ремесленники, дилеры, которые проводили различные ярмарки и осуществляли пункты сбора для нищих и путешественников, солдаты-дезертиры или инвалиды войны, а также студенты, привнёсшие в *Rotwelsch* значительное количество латинских слов.

В 1515 году в Базеле вышла первая книга, в которой описывалась жизнь нищих и их предводителей - «Книга бродяг» - «*Liber Vagaborum*». Она была снабжена глоссарием, слова на иврите в котором составляли около 22% (65 ивритских или арамейских слов). Чуть меньше количество немецких слов – 53, латинских и голландских – по 19, а также 5 французских, 4 цыганских, 1 испанское и 29 слов неизвестного или спорного происхождения. И хотя большая часть лексики немецкого аргю взята из иврита, слова не сохранили своего оригинального произношения из-за частого искажения.

Причиной такого крупного еврейского влияния на немецкий и другие европейские языки можно назвать немецкую, а затем и польскую колонизацию Восточной Европы в Средневековье – «*Drang nacht Osten*» - после жестоких депортаций евреев из Западной Европы. Поскольку в воровском мире не было религиозных и национальных ограничений, евреи создавали целые колонии для воплощения своего образа жизни. Таким образом, и проявилось их влияние в языке, торговле, философии, криминальных субкультурах на различные пласты языка народов, среди которых евреи селились. Пожалуй, самый старый и изученный письменный источник о немецком аргю - «Заметки» Дитмара из Мекенбаха («*Notatenbuche*»), написанные во времена правления императора Карла IV (1347-1378). С мандатом Совета ратуши Базеля первой четверти XV в. берет свое начало литература о преступности. Особо высоко была оценена

книга о деяниях вагантов и разбойников «Basler Betrügnissen der Gylen» (1433/40) со словарем арго, изданная около восьми раз в 1510-1529 гг. и переведенная на нижненемецкий язык. В 16 веке появляются художественные произведения на «цветном (воровском) жаргоне», описывающие уголовный мир «изнутри». Первые систематизированные глоссарии воровского арго появились в 16 веке, во времена правления Карла V (1500-1558). Предисловие к изданию первого подробного словаря Rotwelsch 1528-го года написал реформатор церкви и выдающийся лингвист Мартин Лютер.

В художественной литературе преступность и ее жаргон нашли отражение в сатирической поэме Себастиана Бранта «Корабль дураков» (Sebastian Brant: Narrenschiff, Basel 1494).

На сегодняшний день в «Универсальном русско-немецком словаре» приводятся несколько вариантов номинации данного арго:

- 1) Gassensprache, Gaunerrotwelsch
- 2) Gaunersprache, Rotwelsch

Общеупотребительное название арготического социолекта «Rotwelsch» складывается из двух немецких корней. Существует несколько версий толкования этого названия, хотя точное происхождение слова до сих пор неизвестно. С одной стороны, словом «rot» - нем. *красный* - называли в позднем Средневековье нищих и попрошайек, которые использовали красную краску и красные бинты для симуляции кровавых ран, нарывов и сыпи. С другой стороны, возможно, этот корень возник от ср-гол. rot – *ленивый, грязный*, или же Rotte – *банда*.

По отношению к корню welsch принято придерживаться следующего мнения. Слово употреблялось в Средние века, прежде всего, по отношению к романской (французской или итальянской) речи, непонятной немцам. Кроме того, значение «непонятности» речи заложено в данном корне в таком слове, как в «Kauderwelsch» - ломаная речь, абракадабра, тарабарщина.

Итак, общий смысл данной номинации - «мошеннический язык нищих».

Система терминов и выражений

Несмотря на то, что в Rotwelsch есть существенное дополнение к немецкой лексике (в большом количестве еврейских и арамейских компонентов), социолект следует всем основным правилам немецкой грамматики.

Основной способ образования новой «кодовой» лексики – заимствование слов, смещение их смысловых значений или изменение внутри самого слова.

Вот яркие примеры из немецкого арго:

fechten (фехтовать) = *betteln* (попрошайничать): в 18 в. ремесленники объединялись в фехтовальные общества, чтобы натренироваться в использовании оружия. Демонстрируя свои способности, они зарабатывали в городе средства для существования. Так как они надеялись на «подарки» жителей, выражение приняло значение попрошайничества.

Haberer (приятель) = *Freund* (друг), происходит от еврейского слова «*хавер*» - «друг, товарищ»

Palaver (болтовня) = *Gespräch* (разговор), слово пришло в немецкий язык после того, как английские моряки переняли слово *parabola* от португальских торговцев, которые вели долгие бессмысленные переговоры с туземцами на африканском побережье.

meschugge (чокнутый) = *verrückt* (сумасшедший), происходит от еврейского слова «*мешугге*» со значением «бродить туда-сюда»

Tschik (окурки) = *Zigaretten* (сигареты), слово пришло из итальянского языка, «*cicca*» со значением «мелкая вещь»

Schmattes (мелочь) = *Trinkgeld* (чаевые), происходит от еврейского «*шматте*» - «обрывки, тряпки». После Первой Мировой войны «выдавали обрывки в качестве чаевых».

Несмотря на то, что основное свое распространение воровской арго имеет в криминальных кругах, варианты ротвельша до сих пор можно услышать среди путешествующих ремесленников, бродяг и нищих. Кроме того, в некоторых юго-западных и западных районах Германии, где проживали

путешествующие народы, многие термины ротвельша вошли в лексикон местного языка, например, в муниципалитетах Schillingsfürst и Schopfloch.

Существуют слова и выражения воровского арго, которые вошли повсеместно в разговорный немецкий язык:

Распространенная литературная идиома «*Hals und Beinbruch*», которая имеет значение «ни пуха, ни пера» - ироничное наследие воровского арго. Дословно – это пожелание «сломать шею и ноги», но поскольку это выражение происходит от еврейского «*хацлаха-браха*» (имеется явное фонетическое сходство), желают на самом деле «счастья и благословения».

А популярное разговорное выражение «*jemanden veräppeln*» означает «дурачить кого-либо». Несмотря на фонетическую ассоциацию с немецким словом «*äpfel*» – «яблоки», происходит глагол от древнееврейского корня со значением «дурак, глупый».

«*Und ich zieh Leine*» - «А я сматываю удочки». Это немецкий эквивалент русскому – «делать ноги», образовавшийся в морских реалиях, где обозначал, что лодку тянут к берегу с помощью верёвки. Позже это выражение перешло и в немецкое арго.

Ещё один пример – слово «*Schmiere*» – в немецком языке «мазь, смазка». В своём арготическом значении – «*Schmiere stehen*» - «стоять на стрёме» - это слово широко употребляется и сейчас. Но образовано оно от еврейского корня «шмира», что по-еврейски значит «охрана».

Широко употребляемы и слова «*aufmucken*» («болтать, роптать») и «*berappen*» («раскошелиться»). А, например, в берлинском диалекте довольно сильно распространены слова «*baldowern*» или «*ausbaldowern*» («разведать»), восходящие к еврейскому значению «хозяин одной вещи».

Интересно также то, что воровской жаргон можно использовать и в виде письменного кода. Например, в письмах можно отправлять скрытые сообщения. Слова, предполагающие топологическую номинацию или номинацию имен собственных, могут иметь тайное значение. Так, упоминание в письме г-на Бока («*Herr Bock*»), будет означать, что человек голодает, т.к.

Bock на ротвельше – голод. Если же в сообщении говорится о г-не Шофель («*Schofel*»), то таким образом передается информация о плохих условиях (содержания в тюрьме, например). Именно так смысловое сообщение может быть встроено в немецкий текст.

Современность

В современной лингвокультурной среде элементы Gaunersprache, или Rotwelsch, включены в жаргон студентов, поскольку его главная функция «тайного языка», как способа обособления от чужих социогрупп, сохранила свое значение. Но молодые люди относятся к своему языку вовсе не бездумно, а, наоборот, с достаточной рефлексией. Говорить на тайном языке, понятном только в своей субкультуре и в кругу ровесников – осознанное желание. Кроме того, для современной молодежи характерно творческое отношение к языку: желание изменять и сокращать слова, парадоксально и юмористически осмысливать, играть с ними и их значениями.

Существует взаимосвязь между арго и молодёжным сленгом. Семантическое перемещение из арго в молодежный жаргон гораздо активнее, чем из сленга молодежи в арго. Главное тому объяснение – относительная устойчивость воровского арго и стремительная изменчивость лексики молодёжного жаргона. Большое количество жаргонной лексики передаётся через телепередачи и музыкальные каналы. И благодаря постоянному наличию этих слов в повседневной жизни и на экране слушатель привыкает к данной лексике и в итоге воспринимают её как нормированную. Многие арготизмы из-за частого использования в средствах массовой информации нейтрализовались и перешли в просторечие. Нередко арготизмы используют в СМИ, чтобы заинтриговать телезрителя или читателя: «Frewillig im Knast», «Habe richtig Bock auf die Aufgabe», «Tschik im Festzelt».

Заключение

Арготический социолект Gaunersprache соединяет в себе историю развития арго и эмоции, заложенные в нем, сигнал принадлежности или желание относиться к какой-либо определенной социальной группе. Все это может быть выражено непосредственно лингвистически – через сам «воровской язык» или

опосредованно – через знаковый код, одежду, татуировки. В конце XIX века происходил бурный расцвет и развитие Hochdeutsch, как следствие, значение Rotwelsch снизилось, но его чёткие следы ещё можно найти в социолектах торговцев, солдат, в сленге студентов, в диалектах Айхштетта, Берлина и Вены, в уличных жаргонах и в разговорных вариантах немецкого языка. Немецкий воровской жаргон, имеющий большое социокультурное значение для немецкого языка, должен изучаться и в современном языкознании, поскольку сохранил и нас сегодняшний день свою основную функцию – кодификацию языка. Он может быть сопоставлен с арготическими социолектами в других языках для получения более полного представления о механизмах интеракции среди индоевропейских языков.

Список литературы:

1. <https://de.m.wikipedia.org/wiki/Gaunersprache>
2. <https://de.m.wikipedia.org/wiki/Rotwelsch>
3. <https://www.geschichtewiki.wien.gv.at/Gaunersprache>
4. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Уголовный_жаргон
5. <https://en.m.wikipedia.org/wiki/Rotwelsch>
6. <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/linguistics/po-fene-botat-ili-otkuda-na-rusi-blatnoi-zhargon.html>
7. Peter Wehle: Die Wiener Gaunersprache. Wien [u.a.]: Jugend und Volk 1977
8. Узланер, Михаил: Русская "феня", говорящая на идиш, Журнал "Самиздат", 2006, <http://zhurnal.lib.ru/u/alloetokto/russkajafenjagoworjashajanaidish.shtml>
9. Михаэль, Дан: Язык раввинов и воров хохумлойшен, <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer23/Michael1.htm>
10. Gaunersprache, <http://www.zeno.org/Pierer-1857/A/Gaunersprache>
11. <http://litbook.ru/article/2237/>
12. Брант С.: Корабль дураков; Сакс Г. Избранное. М., 1989
13. von Train, Joseph Karl bearb.: Chochemer Loschen, Wörterbuch der Gauner- und Diebs-, "vulgo" jenischen Sprache nach Criminalacten und den vorzüglichsten Hilfsquellen: für Justitz-, Polizei- und Mautbeamte, Candidaten der Rechte, Gendarmerie, Landgerichtsdienner und Gemeindevorsteher, Meissen 1833
14. <https://nordhausen.thueringer-allgemeine.de/web/nordhausen/startseite/detail/-/specific/Freiwillig-im-Knast-1491364786>
15. <https://www.transfermarkt.at/ingolstadt-holt-ex-werder-coach-nouri-bdquo-haberichtig-bock-auf-die-aufgabe-ldquo-/view/news/320319>

ТРАДИЦИОННЫЙ РУССКИЙ КОСТЮМ И СОВРЕМЕННАЯ ОДЕЖДА

Шилина Галина Ивановна

*студент, Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

Ан Светлана Андреевна

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

В наше время нет определенных критериев при выборе одежды. Перед человеком стоит большой выбор. Со временем мода менялась, появлялись различные стили. Соответственно и функции одежды, как единого ансамбля, называемого русским традиционным костюмом, утратили свое предназначение. В наши дни человек больше не изготавливает одежду сам, ему это уже не нужно, ведь можно купить любую одежду, любых размеров. Но в этом есть и свои минусы: по одежде уже невозможно определить отличительные признаки этноса. И это только одна из утраченных функций. Для того, чтобы понять как изменилось предназначение одежды и почему, сравним традиционный русский костюм и современную одежду.

Русский народный костюм – это памятник духовной и материальной культуры, возникший как результат рукотворной деятельности. Он выражал эстетические вкусы своих создателей - представителей этноса. Народный костюм - это неповторимый художественный комплекс. Его сущностные ценности тесно переплетаются с функциональными особенностями. Народный костюм - это законченный, высокохудожественный ансамбль, который сочетает в себе конкретную функциональную направленность, обусловленную сложившимися традициями его носителей. В собранном виде народный костюм представлял единый традиционный комплекс предметов одевания [3, с. 301]. Современная же одежда уже утратила свое истинное предназначение. В ней почти не осталось элементов русской культуры, только какие - то ее части, например, узоры, вышивка, крой платья, сарафана. Еще одна отличительная

черта современной одежды в том, что каждый человек выбирает свой индивидуальный стиль, нет каких – либо критериев в выборе одежды.

Народный костюм был культурным наследием, гордостью этноса. Он имел множество функций: защитную, магическую, утилитарно-практическую, социально – половую, возрастную, сословную, региональную, эстетическую, профессиональную и религиозную. Защитная функция костюма позволяла охранять человека от холода. Если брать современную одежду, то можно заявлять о том, что эта функция отсутствует, так как современная молодежь одевается бездумно, к примеру, носят рваные джинсы зимой, различные футболки с дырками, даже укороченные штаны.

Магическая функция русского традиционного костюма связана с верой в сверхъестественную способность костюма. Его украшали специальной вышивкой – оберегом [2, с. 140]. Костюм выполнял религиозно - магическую функцию, как в трудовых, так и в праздничных обрядах. Через орнаментацию он связывал человека и его род с высшими силами мироздания. Отдельные детали костюма в представлении древнего человека обладали магической силой, с помощью которой они оказывали воздействие на предметы и явления внешнего мира – способствовали исцелению от недуга, преумножению богатства [1, с. 1364]. Понятно, что говоря о современной одежде, о данной функции не стоит и упоминать, так как современные люди уже давно не верят в существование злых духов и прочее. Сейчас же люди больше смотрят на модные тенденции и выбирают по своему вкусу, кому что нравится, подходит ли по фигуре. Социально – половая функция традиционного костюма одновременно указывала на половую принадлежность, социальный статус и семейное положение человека. В наше же время совершенно невозможно понять, кто перед тобой, школьница или женщина, девушка или парень. Все смешалось. Теперь девушки делают короткую стрижку, носят мужские вещи. Возрастная функция традиционного костюма указывала на возраст владельца одежды [2, с. 140]. На данном этапе развития общества трудно определить возраст, потому как и эта функция утрачена. К примеру, пожилая женщина

может себе позволить надеть короткие шортики и распустить волосы. Суть сословной функции состояла в том, что в костюмах прослеживалась разница в социальном положении. Эта функция тоже утрачена, сейчас нет таких отличий в одежде и причем, человек из среднего класса может выглядеть намного приличней, чем миллиардер. Региональная функция костюма указывала на территориальную принадлежность. В каждом регионе на костюмах вышивали определенные символы, характерные лишь для этого региона. Эта функция утрачена давно, сейчас нет никаких отличительных вышивок, только могут быть значки разных производителей данной одежды. Эстетическая функция состояла в том, что в костюме выражался индивидуальный вкус человека и, в то же время, эстетический идеал того времени. Отличие современной одежды в том, что в ней теперь присутствует не только индивидуальный вкус, но и утрачен эстетический идеал времени. В современности часто берутся за основу вещи, которые были актуальны в прошлых веках. В традиционном русском костюме профессиональная функция указывала на принадлежность к определенной профессии [2, с. 141]. Эта функция не утрачена. Для каждой профессии придумана специальная одежда. То – есть с легкостью можно отличить пожарного от полицейского. К сожалению, было время, когда учителя и школьники могли ходить в школу в чем хотели. Положительная сторона нового времени в том, что сейчас вводят дресс код, теперь существует деловой стиль для сотрудников различных компаний и учителей. Для детей введены школьные формы. Что касается религиозной принадлежности, то она всегда находила отражение в народном костюме. Священнослужители отличались особым одеянием от мирских людей [2, с. 142]. И в наше время священнослужители носят определенное одеяние.

На Руси существовало два основных типа женской народной одежды - южнорусский и севернорусский. В южнорусский комплект входили: богато вышитая рубаха, клетчатая понева, передник или "запан", пояс, "навершник" - наплечная одежда наподобие укороченной рубахи, головной убор под названием "сорока", обувь и украшения. Севернорусский сарафанный комплект состоял из

рубахи, сарафана, пояса, душегрея, кокошника, украшений и обуви. В южных губерниях небольшая часть крестьянок носила рубашу с однотонной или полосатой юбкой, кокошником, а также костюм с кубельком - платьем типа татарского камзола. В комплект также входили бархатный пояс "тартаур", парчовый повойник, или рогатая кичка, узорные татарские сапоги или туфли, а также украшения. Основной частью костюма крестьянок была длинная конопляная рубаша [4]. В наше время не существует разделения одежды по территориальным особенностям. Практически по всей стране изготавливается аналогичная одежда, в любом городе можно приобрести похожую вещь. Русский традиционный костюм – это, прежде всего комплект, в который входят конкретные вещи. В отличие от него современная одежда имеет большой выбор и множество вариантов, как из нее сформировать комплект, к примеру, с джинсами можно носить разные виды кофт, блузок, футболок, разного кроя.

С древности на Руси существовал обычай изготавливать праздничные рубахи с очень длинными рукавами, собиравшимися у запястья складками. В торжественных случаях рукава распускались практически до земли, а руки просовывались в специальные "окошечки", которые были прорезаны на уровне локтя. Существовали так же свадебные рубахи с длинными рукавами, которые назывались "убивальницами" или "плакальнями", так как уходившая под венец невеста, прощаясь с родными, причитала, плакала и размахивала длинными рукавами. В наше время для такого праздничного торжества шьют специальные свадебные платья, но в некоторых случаях замуж выходят даже в штанах. Характерной особенностью русского костюма было то, что наиболее яркие, украшенные узорами рубахи носили молодые женщины и девушки, и очень скромно украшали рубахи для девочек и старух. В современное время уже нет таких ограничений в одежде, не важно, какой возраст, ограничений нет, все носят яркие вещи [4].

Обязательными были украшения ушей – серьги. Они могли быть медными или серебряными, реже - золотыми, а также подвески различной формы со вставными гранеными цветными стеклышками. Украшения считались

символом плодородия. Иногда с серьгами надевали гусиные пушки. Височные украшения - селезневые перышки "кудерьки", воронежские "кружки" и "наушники", подвески из пучков конского волоса принадлежали в основном женскому, а не девичьему южнорусскому наряду. Разноцветные дутые, янтарные бусы, бисерные цепи, "гайтаны", "монисты", цветные ленты и металлические цепи, жемчужные ожерелья использовались как шейные украшения. К поясным украшениям южнорусского костюма относятся однолопастные и двулопастные прямоугольные подвески, располагавшиеся сзади, украшенные бусами, бисером, пуговицами, шерстяной бахромой [4]. В наши дни происходит обесценивание функций украшений, люди подбирают бижутерию к одежде. Они не задумываются над их настоящим предназначением.

Таким образом, сравнивая русский традиционный костюм и современную одежду, можно утверждать, что современная одежда кардинально изменилась, утратила большинство функций. Если раньше это был именно костюм, который выделялся среди других этносов, был уникален, мог многое рассказать о своем владельце, то сейчас это просто одежда, у которой нет никаких отличительных признаков.

Список литературы:

1. Валькевич, С. И. Символика орнамента в русских народных костюмах/ С. И. Валькевич // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 92. – 2013.- С. 1363-1373
2. Коняева, Т. И. Русский традиционный костюм в музейной коммуникации /Т. И. Коняева // Музееведение и историко-культурное наследие. Сборник статей. Вып. 3.- Кемерово: КемГУКИ. - 2009. - С. 137-144
3. Павлова, О. С. Русский народный костюм как визуальный план русской культуры/О. С. Павлова // Декоративное искусство и предметно – пространственная среда. Вестник МГХПА. – Москва. - 2014. - № 4.- С. 301-306
4. Русова, М. Структурный анализ русского народного костюма европейской России XIX - начала XX вв. Классификация русского крестьянского костюма /М. Русова// Русский народный костюм [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/russkii-narodnyi-kostyum/russkii-narodnyi-kostyum-4834/page-3.html>

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Шилина Галина Ивановна

*студент, Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

Ан Светлана Андреевна

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

В настоящее время существует множество народов, несущих испокон веков свои традиции, обычаи практически в первозданном виде, особенно это касается восточных стран. Но, к сожалению, есть и такая тенденция современности – это забывать, стирать из памяти поколений элементы своей собственной культуры. Это касается и России, ведь русская культура очень своеобразна, уникальна. Особым элементом любой культуры и соответственно ее основополагающей чертой является народный костюм. Именно по костюму раньше можно было понять, к какому народу относится человек. В древности костюм носил не только эстетическую функцию, но и самую важную – защитную. Но, к сожалению, традиционный национальный костюм постепенно утратил свои функции, и лишь некоторые этносы используют его, и то по праздникам. Что же касается русского народного костюма, то он практически забыт, либо используется фольклорными ансамблями лишь при выходе на сцену. В результате некоторые наши соотечественники не знают даже, что такое кокошник, не говоря уже о других деталях народного костюма. А ведь это очень важно - знать свою культуру, ее основные элементы. Рассмотрим русский народный костюм и его основные функции.

Русский народный костюм является памятником, как духовной, так и материальной культуры. Он возник как результат рукотворной деятельности с функцией узко-практичного назначения одновременно, выразил эстетические вкусы его создателей - представителей этноса. Народный костюм представляет собой неповторимый художественный комплекс, его сущностные ценности тесно переплетаются с функциональными особенностями. Таким образом,

народный костюм - это законченный, высокохудожественный ансамбль, который сочетает в себе конкретную функциональную направленность, обусловленную сложившимися традициями его носителей. К его основным элементам можно отнести и элементы художественно-декоративного творчества, такие как вышивка, шитье, кружевоплетение, аппликации из различных материалов с вплетением украшений. В собранном виде народный костюм выступает единым традиционным комплексом предметов одеяния [2, с. 301].

Русский народный костюм обладает следующими функциями: защитной, утилитарно-практической, магической, социально – половой, возрастной, сословной, региональной, эстетической, профессиональной и религиозной. Защитная функция костюма позволяет охранять человека от холода. Магическая функция связана с верой в сверхъестественную способность костюма, потому как сама ткань считалась непроницаемой для злых духов, и в связи с этим на всех краях рубахи оформляли вышивкой или тканью контрастного цвета, играющими роль оберегов. Социально – половая указывала на половую принадлежность, социальный статус и семейное положение. Возрастная функция указывала на возраст владельца одежды. Так детский костюм полностью повторял в покрое и орнаментации взрослый, но состоял из меньшего количества деталей, был менее сложный в изготовлении и был сшит из более доступного материала [1, с. 140]. Суть сословной функции состояла в том, что в костюмах прослеживалась разница в социальном положении, например в России на все существующие верхние одежды, бояре и дворяне сверху надевали ещё одну, дополнительную, что подчеркивало их принадлежность к высшему сословию. Региональная функция костюма указывала на территориальную принадлежность. В каждом регионе на костюмах вышивали определенные символы, характерные лишь для этого региона. Эстетическая состояла в том, что в костюме выражался индивидуальный вкус человека и, в то же время, эстетический идеал того времени. Профессиональная функция указывала на принадлежность к

определенной профессии [1, с. 141]. Кроме того, религиозная принадлежность всегда находила отражение в народном костюме. Священнослужители отличались особым одеянием от мирских людей [1, с. 142].

Выделяют два основных типа женской народной одежды - южнорусский и северорусский. В южнорусский комплект входят: богато вышитая рубаха, клетчатая понева, передник или "запан", пояс, "навершник" - наплечная одежда наподобие укороченной рубахи, головной убор под названием "сорока", обувь и украшения. Северорусский сарафанный комплект состоял из рубахи, сарафана, пояса, душегрея, кокошника, украшений и обуви. В южных губерниях небольшая часть крестьянок носила рубаху с однотонной или полосатой юбкой, кокошником, а также костюм с кубельком - платьем типа татарского камзола. В комплект также входили бархатный пояс "тартаур", парчовый повойник, или рогатая кичка, узорные татарские сапоги или туфли, а также украшения. Основной частью костюма крестьянок была длинная конопляная рубаха. До конца XIX в. девушки из южных губерний летом ходили в подпоясанных рубахах, надевая на них юбки или передники - "занавески". Рубахи шили очень длинными. Длина рубахи от ворота до подола составляла 130-135 см. В зависимости от покроя выделялось несколько типов рубах. Для общеславянского типа была характерна рубаха с плечевыми вставками - "паликами", собиравшимися у ворота в мелкие сборки. Рубахи были как с прямыми "паликами", так и косыми - трапециевидными. Рубаха с прямыми "паликами" носилась с сарафанным комплексом, а с косыми - только с поневным. У холщовых рубах особенно украшаются рукава, изготавливаются красными, забранными; "палик" у веселой рубахи вставляется тоже красный. Тканые "палики" были характерны для южнорусских крестьян. Ещё с древности на Руси существовал такой обычай: изготавливать праздничные рубахи с очень длинными рукавами, собиравшимися у запястья складками. В торжественных случаях рукава распускались практически до земли, а руки просовывались в специальные "окошечки", которые были прорезаны на уровне локтя. Л. В. Тазихи написал, что в Олонецкой и Архангельской губерниях

свадебные рубахи с длинными рукавами назывались "убивальницами" или "плакальницами", так как уходившая под венец невеста, прощаясь с родными, причитала, плакала и размахивала длинными рукавами. Намного позднее появились рубахи с широкими прямыми рукавами, собранными внизу на узкую обшивку или более широкий манжет. Наиболее яркие, украшенные вытканными и вышитыми узорами рубахи носили молодые женщины и девушки. Очень скромно украшали рубахи для девочек и старух. Южнорусский поневный комплект состоял из рубахи, поневы, передника, нагрудника, кушака, кичкообразного головного убора, украшений и обуви. К наиболее архаичному виду женской поясной одежды, которую носили крестьянки южных губерний, относится понева. Самая ранняя форма распашной поневы - "растополка". Она состояла из трех несшитых полотен, стянутых на шнуре в пышные складки. Другой вид распашной поневы - "разнополка". Наиболее длинное ее полотнище было сзади, самое короткое - с правого бока, которые на талии прикреплялись поясом. "Простая" распашная понева представляла собой прямоугольник из трех сшитых полотнищ домоткани со вздержкой у пояса. По подолу и швам распашных понев часто шла кайма с меандрическими и звездообразными орнаментальными мотивами, вытканная разноцветными нитями. Понева украшалась также блестками, бисером, кружевом, лентами, тесьмой. По конструкции передники можно разделить на несколько типов. Наиболее древние из них - туникообразные передники с рукавами и без рукавов - шили из цельного полотнища холста, перегнутого на плечах. На сгибе делали вырез горловины, на спинке полотнища - разрез от подола до талии, а на уровне лопаток прорезали квадратное "оконышко". Прямые рукава вшивали с ластовицей или длинным клинышком.

Поверх рубахи, поневы и запона по праздникам крестьянки надевали туникообразные нагрудники. Они различались формой выреза горловины, наличием или отсутствием рукавов, материалом, декором, а также локальными названиями: "шушпан", "насов", "сукман". Наряду с туникообразными наверхниками встречались и распашные. Обязательными были украшения

ушей – серьги. Они могли быть медными или серебряными, реже золотыми, а также подвески различной формы со вставными гранеными цветными стеклышками. На юге с серьгами надевали гусиные пушки. Височные украшения - селезневые перышки "кудерьки", воронежские "кружки" и "наушники", подвески из пучков конского волоса принадлежали в основном женскому, а не девичьему южнорусскому наряду.

Разноцветные дутые, янтарные бусы, бисерные цепи, "гайтаны", "монисты", цветные ленты и металлические цепи, жемчужные ожерелья использовались как шейные украшения. К поясным украшениям южнорусского костюма относятся однолопастные и двулопастные прямоугольные подвески, располагавшиеся сзади, украшенные бусами, бисером, пуговицами, шерстяной бахромой. До начала XX в. в крестьянской среде сохранялась плетеная лыковая обувь - лапти, их носили буквально все крестьяне. Бояре, дворяне и горожане лаптей не носили. Обычно лапти изготавливались мужчинами с помощью таких приспособлений, как кочедык и швайка. Лапти различались по способам плетения: прямое, косое и смешанное; по форме: закрытые, полузакрытые и назывались: "рачки", "коверзны", "ходоки", "ступни", "бахилы". Для дома и летних полевых работ плели веревочные лапти - "чуни". Чтобы утеплить и укрепить лапти, их подошвы "подковыривали" конопляной веревкой. Более дорогой, праздничной обувью русских крестьянок в XIX - XX в. были массивные кожаные туфли - коты, украшенные аппликациями из кожи и ткани, медными гвоздиками. Их закрепляли на ноге шнурками с кисточками из нарезанной разноцветной ткани на концах. Шнурки протягивали через петли, пришитые специально по бортам туфель. Коты надевали на белые, узорчатые или полосатые вязаные чулки, собранные на ногах "гармошкой". Считалось престижным и красивым надевать одновременно несколько пар таких чулок [3].

Русский народный костюм славился своим разнообразием, обилием украшений, своей уникальностью. Он нес не только практическую функцию, но являлся защитой от злых духов, указывал на статус, семейное положение и даже на количество детей.

Список литературы:

1. Коняева, Т. И. Русский традиционный костюм в музейной коммуникации / Т. И. Коняева // Музееведение и историко-культурное наследие. Сборник статей. Вып. 3.- Кемерово: КемГУКИ. - 2009. - С. 137-144
2. Павлова, О. С. Русский народный костюм как визуальный план русской культуры/О. С. Павлова // Декоративное искусство и предметно – пространственная среда. Вестник МГХПА. – Москва. - 2014. - № 4.- С. 301-306
3. Русова, М. Структурный анализ русского народного костюма европейской России XIX - начала XX вв. Классификация русского крестьянского костюма /М. Русова// Русский народный костюм [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/russkii-narodnyi-kostyum/russkii-narodnyi-kostyum-4834/page-3.html>

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Грекова Дарья Михайловна

*студент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Петрущенкова Ксения Юрьевна

*студент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Кувырталова Марина Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания школьников, главной задачей которого является формирование и развитие гармоничной личности, способной успешно исполнять свои гражданские обязанности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; патриотизм; гражданственность; патриотическая работа.

Патриотизм — понятие, споры вокруг которого ведутся столетиями. Одни, как Чернышевский, уверены: «Тот, кто не принадлежит своей Отчизне, не принадлежит человечеству». Другие, как Толстой, возражают: «Патриотизм — чувство безнравственное», ведь под его влиянием человек признает себя «рабом правительства и совершает поступки, противные своему разуму и совести».

Изменения, происходящие не только в нашей стране, но и в мире обостряют социальную, экономическую и политическую обстановку, что

приводит к потере нравственных ориентиров у подрастающего поколения. На сегодняшний день, проблема патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения – одна из актуальных задач государства, общества и образовательных учреждений нашей страны.

В таких нормативно- правовых документах, как Закон «Об образовании в Российской Федерации», Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. определена не только государственная политика в области образования, но и дан своеобразный социальный заказ на воспитание личности с активной жизненной и профессиональной позицией, трудолюбивого и высоконравственного, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности, традиции других народов. В связи с этим значительно возросла роль образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, способствующих нравственно-патриотическому становлению детей и молодежи, подготовке их к самостоятельной жизни.

Рассмотрим основные понятие патриотического воспитания:

Патриотизм – чувство любви и преданности Родине, Отечеству, своему народу, вера в его духовные возможности, готовность служить интересам своей Родины [2]. Патриотизм включает в себя: заботу об интересах своей страны; верность Родине; гордость за ее социальные и культурные достижения; сочувствие к страданиям своего народа и отрицательное отношение к социальным порокам общества; уважение к историческому прошлому Родины и унаследованным от него традициям; привязанность к месту жительства (области, городу, деревне).

Гражданственность – степень осознания себя гражданином своей страны и соответствующее этому поведение, готовность личности активно содействовать процветанию общества [2]. Гражданственность включает в себя: чувство собственного достоинства; уважительное и доверительное отношение к другим гражданам и государственной власти; способность воспринимать свои права как обязанности и свои обязанности как права. Российская идентичность –

понятие довольно-таки сложное, ибо каждый воспринимает ее по-разному. В каждой стране своё восприятие идентичности.

Однако следует сказать, что, во-первых, идентичность не создается раз и навсегда, она постоянно меняется в рамках процесса социальных трансформаций и взаимодействий. Во-вторых, мы несем сегодня целый «портфель идентичностей», которые могут и совмещаться, и не совмещаться друг с другом. Один и тот же человек, находясь в отдаленном районе Татарстана, ассоциируется с жителем Казани; приезжая в Москву, он – «татарин»; в Берлине он – русский, а в Африке – белый. В-третьих, идентичность очень нестабильна. Обычно она слабеет в периоды мира и укрепляется (либо распадается) в периоды конфликтов и войн.

Говоря о патриотическом воспитании, ученые имеют в виду последовательную и целенаправленную деятельность педагогов по формированию у школьников высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Вопрос патриотического воспитания рассматривался и в работах таких педагогов К. Д. Ушинский, который в основу патриотического воспитания положил идею народности. Совершенно иную трактовку имело рассматриваемое понятие в XX веке. Во времена Советского государства патриотизм имел идеологический оттенок и предполагал формирование определенного отношения к государству, к нации, к другим народам и странам. В педагогике советского периода вопросам воспитания патриотизма были посвящены работы А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского. Педагогические идеи А. С. Макаренко связаны с вопросами воспитания не только патриота, но и гражданина, человека, который способен поставить интересы коллектива выше своих собственных, заниматься продуктивной деятельностью на благо Отечества.

В. А. Сухомлинский в своих педагогических трудах рассматривал центральное понятие патриотического воспитания – «Родина». Он считал, что

патриотизм, любовь к Родине является основой человеческой жизни, личностной гражданской позиции. Ученый писал: «Сердцевина человека – любовь к Отечеству – закладывается в детстве. ...Ребенку, подростку не просто приятно, когда добро торжествует. Торжество добра, красоты, истины – это для него личное счастье. Формирование патриотической сердцевины человека как раз заключается в том, чтобы он постиг это счастье» [5, с. 14]. Следует отметить, что значительную роль в патриотическом воспитании школьников В. А. Сухомлинский отводит родному языку, родной природе и труду.

Сегодня проблемами патриотического воспитания школьников занимаются А. И. Попова, Ю. В. Савин, Е. С. Троицкий и другие ученые. А. И. Попова считает, что, реализуя задачи патриотического воспитания учащихся, учителю следует применять такие методы, которые способствовали бы накоплению системы знаний и умений в сфере формирования патриотических чувств, собственной позиции воспитанников, оценки явлений окружающей действительности, действий, поступков, имеющих патриотическую направленность [1].

К педагогическим условиям, способствующим организации патриотической работы со школьниками, с точки зрения Ю. В. Савина, можно отнести объединение и координацию усилий органов местного самоуправления, ветеранских, творческих, научных, общественных, молодежных организаций, русской православной церкви и других религиозных конфессий [3].

Таким образом можно сказать, что проблема патриотического воспитания школьников – это одна из самых актуальных проблем на данный момент. Результатом эффективной патриотической работы со школьниками может выступать, например, любовь к Родине, желание защищать ее интересы на разных уровнях, добросовестно трудиться, отстаивать собственную гражданскую позицию, поддерживать ее статус, национальную идентичность и т. д. Говоря о перспективах нашего исследования, мы хотели бы отметить, что в дальнейшем сосредоточим свое внимание на обобщении существующих и, возможно,

обосновании новых способов и приемов патриотического воспитания школьников, которые может использовать учитель иностранного языка.

Список литературы:

1. Попова, А. И. Воспитание патриота России / А. И. Попова // Нач. школа.– 2007.
2. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т.– М., 1998.– Т. 2.
3. Савин, Ю. В. Учить школьников на традициях патриотизма / Ю. В. Савин // Дидакт.– 2002.– № 5.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс].– URL: <http://council.gov.ru/media/files/> (дата обращения: 26.03.2016).
5. Сухомлинский, В. А. Родина в сердце / В. А. Сухомлинский.– М.: Молодая гвардия, 1980.
6. Циулина, М. В. К вопросу о воспитании патриотизма [Электронный ресурс] / М. В. Циулина.– Челябинск: ЧГПУ.– URL: <http://www.stolpedagog.ru>

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ

Николаева Ирина Викторовна

*магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»,
РФ, Саратов*

Семья выполняет значительную роль во всестороннем развитии ребенка, его адаптации и интеграции в социум. В процессе внутрисемейного взаимодействия происходит становление личности, усваиваются образцы поведения, морально-этические нормы, развиваются познавательные функции ребенка. Одна из особенностей детско-родительских отношений состоит в том, что любящие и понимающие контакты между индивидами формируют гармоничное развитие и адекватную самооценку детей. В случае с детьми, имеющими нарушения в развитии, семья становится наиболее важным при формировании личности такого ребенка. От того, какие установлены отношений между родителем и умственно отсталым ребенком, будет зависеть дальнейшая социализация личности с нарушениями развития.

Именно родители, их отношения могут стать причиной формирования у ребенка вторичных нарушений в развитии. Недоразвитие личности и ее отдельных компонентов и свойств. М.И. Буянов говорит о том, что семья потенциально может оказать больший вред в воспитании ребенка, нежели чем другие социальные институты общества.

Неблагополучие в семье вызывает ряд проявлений. Одно из них это девиантное поведение. Причины девиантного поведения проявляются в связи с отсутствием внимания родителей, в тревоге, неврозе, в желании уклониться от опеки педагогов и родителей.

А.М. Земек утверждает, что в результате влияния деструктивных стилей поведения родителей по отношению к своему ребенку, у него формируются такие черты личности, как враждебность, девиантное поведение, запаздывание, упрямство, социальная незрелость, нерешимость, неумение устанавливать близкие эмоциональные отношения.

Как отмечают А.С. Спиваковская, С.А. Кулакова, В.Н. Дружинин, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Абраменкова и др., именно семья служит той основой, на которой будет происходить формирование гармоничной или дисгармоничной личности, доказывая тем самым, ведущую роль внутрисемейных отношений в становлении личности.

Всестороннее влияние на развитие ребенка оказывает семья, поэтому О.А. Карабанова, Л.Б. Шнейдер, В.В. Абраменкова и др. рассматривают ее как первоначальную среду развития личности человека.

С. А. Беличева, изучая нормальные условия семейной микросреды как важнейшее условие профилактики девиантного и дезадаптивного поведения, подчеркивает тот факт, что деструктивная семейная микросреда с искаженными внутрисемейными отношениями является фактором риска формирования различных типов отклоняющегося поведения подростков. В связи с этим автор выделяет следующие стили воспитания с диссоциализирующим влиянием: демонстративный, воспитание по типу «кумир семьи», попустительско-снисходительный, импульсивно-снисходительный, увещательный и жестоко-авторитарный.

В исследованиях Д.И. Исаева, В.И. Гарбузова, А.И. Захарова указывается, что неправильное семейное воспитание является важнейшим фактором формирования черт личности, приводящих к отклонениям в поведении детей и подростков. Ими было выделено три типа неправильного воспитания: отвергающее, гиперсоциализирующее, эгоцентрическое.

Что же касается межличностных отношений в семьях, воспитывающих аномально развивающихся детей, то их изучением занимались многие ученые, в том числе психологи, педагоги, психиатры С.Д. Забрамная, Л.С. Выготский,

В.И. Лубовский, Ж.И. Шиф, Л.И. Солнцева, Т.В. Власова, Г.М. Дульнев, К.С. Лебединская и др. Ученые уделяют внимание процессу социализации, отношения и взаимодействия такого ребенка с близкими людьми, его коммуникации с окружающими и развитию как личности.

Появление ребенка в семье с диагнозом «умственная отсталость» вызывает у его близких, и прежде всего родителей, не покидающее чувство страха, горя, обреченности, поскольку в их понимании подобный диагноз означает беспомощность и изоляцию от обычной полноценной жизни.

Как отмечает В.Д. Никулина, рождение в семье ребенка с особенностями в развитии неблагоприятно влияет на динамику взаимоотношений супругов, в следствии чего происходит дезорганизация и реорганизация роли родителей.

Явными нарушениями в воспитании умственно отсталого ребенка, по мнению А.Е. Личко, А.А. Вдовиченко, Э.Г. Эйдемиллера, являются: гиперопека родителей, эмоциональное отвержение, асоциальное поведение родителей.

Гиперопека – чрезмерная забота родителей о своем ребенке. Психологи различают два вида гиперопеки: потворствующую и доминирующую. Потворствующая гиперопека проявляется в разрешении ребенку совершенно всего, а доминирующая состоит в том, что любое действие ребенка контролируется родителями. У них общее свойство – это недооценка возможностей ребенка и недоверие ему. Обычно такое нарушение в воспитании детей встречается в тех семьях, где ребенок умственно отсталый или при наличии физических и нервно-психических дефектов. Очень часто родители стыдятся своего ребенка и стараются уберечь от всего не только вредного, но и полезного. У ребенка нарушается самостоятельность, возникает чувство беспокойности, зависимости от родителей. Главная болезнь гиперопеки заключается в том, что ребенку передается не свойственное беспокойство и тревога. А. Адлер говорил о том, что гиперопека порождает новые проблемы в жизни ребенка: инфантилизм, зависимость, неуверенность в себе, мнительность, отсутствие своевременных навыков развития и общения, несамостоятельность.

Эмоционально отвержение – это неправильное отношение родителей к своему ребенку, проявляющееся в нарушении эмоционального контакта между родителем и ребенком, нехватке и отсутствие чувствительности к нуждам ребенка. Эмоциональное отвержение часто встречается в семьях, где ребенок не оправдал надежд родителей. Родители перестают заниматься, воспитывать ребенка, оставляют его в психолого-педагогической запущенности. По мнению Г.Е. Сухаревой, нахождение в положении отверженного, нелюбимого ребенка способствует формированию защитной установки, проявляющейся в ожесточении личности, недоверчивости, настороженности, подозрительности, агрессивности. Отсутствие отзывчивости со стороны родителей, игнорирование чувств приводят к возникновению у ребенка психологической травмы. Общение с родителями, и их поддержка, внимание нужны ребенку, особенно ребенку с умственными нарушениями.

Асоциальное поведение родителей – это поведение, которое противоречит правовым, морально-этическим и культурным нормам. Асоциальное поведение родителей отрицательно сказывается на развитии ребенка с нарушением интеллекта. Он постоянно видит ссоры между родителями, физическую агрессию. А.И. Кочетов уделяет внимание тому факту, что нахождение ребенка в конфликтной семье длительное время вызывает у него формирование враждебности, конфликтности, ожесточенности. Не имея близкого наставника, с кем можно было бы советоваться, ребенок может совершать неправильные поступки. Это откладывает отпечаток, который влияет на всю жизнь.

В ряде научных трудов Е.К. Яковлевой, С.Г. Флейбрега, В.Н. Мясищева, Р.А. Зачепецкого отмечается, что строгое воспитание, где присутствуют противоречивые запреты и правила, выступает причиной появления навязчивых состояний, психастений, неврозов; воспитание с предъявлением непосильных требований к детям ведет к возникновению неврастении; воспитание в условиях усиленного внимания и угождением любых желаний ребенка – фактор истерических черт характера.

В выводах, представленных Е.Г. Сухаревой, содержатся следующие заключения о влияниях типов воспитания: к аффективным реакциям и инфантильному поведению ребенка приводит сверхопека со стороны родителей; защитное поведение с пассивностью, мнительностью, нерешительностью, несамостоятельностью, тормозимостью результат деспотического воспитания; агрессивное, защитное поведение ребенка с неустойчивостью и расторможенностью последствие унижения и противоречия в воспитании.

П.А Лесгафт считал, что при воспитании по типу «кумира в семье» формируются такие черты личности, как тщеславие, стремление всегда быть первым, командовать всеми; злостный, забитый тип детей, с замкнутостью в себе и нарушениями в общении, итог жестокого и недостаточного воспитания; чрезмерное, сильно изнеживающее воспитание – мягкий, забитый тип поведения, с равнодушным и холодным отношением к окружающим.

По мнению российского психиатра И. М. Балинского, в семьях, где имеет место избыточная требовательность, у детей возможно возникновение психастении; излишне попустительское отношение родителей – фактор патологии эмоциональной сферы; условием развития у детей болезненных душевных состояний является строгое предвзятое воспитание.

В исследованиях А.Р Лурия, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина и др., отмечается, что эмоциональное взаимодействие и своеобразие сотрудничества с родителями влияют на развитие психики детей.

Таким образом, нарушения в отношениях между родителями и их детьми многократно рассматривались в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Семейные связи и отношения могут иметь разноплановую направленность. Стили семейного воспитания, тип семьи, позиции, занимаемые родителями и место, отведенное ребенку в семье, непосредственно оказывают влияние на взаимоотношения детей и родителей. Становление личности подростка происходит под воздействием типа родительских отношений и в том случае, когда происходят нарушения внутрисемейных связей, то возникают различные отклонения в поведении и общем развитии ребенка.

Список литературы:

1. Афанасьева, В.В. Факторы и условия, обуславливающие девиантное поведение подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями // Вестник Омского педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2(11). С. 91-95.
2. Буторина, Т.Н. Влияние семьи на формирование социально-негативного девиантного поведения подростка // Педагогика, общество, право. 2013. № 2(6). С. 82-87.
3. Григорьева, А.С. Факторы дезадаптивного поведения умственно отсталых подростков // Высшее образование сегодня. 2014. № 3. С. 47-50.
4. Жигинас, Н.В., Зверева, Н.А., Гребенникова, Е.В. Девиантное поведение подростков как искажение нравственного воспитания // Вестник Томского социально-педагогического университета. 2014. № 1(142). С. 39-44.
5. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: Издательский центр «Юртайм-М». 2001. 160 с.
6. Конева, О.Б. Неблагополучная семья и девиантное поведение: социально-психологические признаки // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 14. С. 44-50.
7. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический Проект. 2005. 336 с.

СЕКЦИЯ 5.
ФИЛОЛОГИЯ

**ПРИНЦИП ПОВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АДАМА МИЦКЕВИЧА:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА**

Сарайкин Иван Валерьевич

*магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
РФ, Москва*

**THE REPETITION IN MICKIEWICZ'S POESY
AS AN INTERPRETING PROBLEM**

Ivan Saraykin

*undergraduate of philological faculty of Pushkin State Russian Language Institute,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируются виды повторов в произведениях Адама Мицкевича. Рассматривается повтор на всех уровнях языковой системы. В результате сопоставления польского, русского и английского варианта стихотворений выявляются общие закономерности принципов интерпретации повторов.

Abstract. Types of repetition in Mickiewicz's poesy are analyzed in the article. Repetition is described at all levels of the language system. Russian, Polish and English variants of the texts were compared and common interpretation patterns were revealed.

Ключевые слова: Повтор; Адам Мицкевич; перевод; русский язык; английский язык; польский язык.

Keywords: Repetition; Adam Mickiewicz; interpretation; Russian language; English language; Polish language.

Выделение и рассмотрение универсальных принципов перевода текстов на разные языки всегда было и остаётся актуальной областью исследования. В

данной статье на примере лингвистического анализа переводов Адама Мицкевича предпринята попытка выявить общие принципы интерпретации повторов. Повтор как базовый принцип организации текста рассматривается в трудах В.Я. Проппа [5], Д.С. Лихачева [2], Ю.М. Лотмана [3] и многих других учёных. Принимая во внимание тот факт, что поэты-романтики заимствовали фольклорные сюжеты и мотивы, отметим, что именно в текстах устного народного творчества повтор – основа композиционной структуры. Так, использование этимологических фигур (устойчивых сочетаний однокоренных слов типа *варится варенье*) – яркая отличительная черта и особенность славянского фольклора, обнаруживающаяся уже в древнейших текстах (См, например, работы М.В. Пименовой [4], В.В. Колесова [1]).

Фольклорная стилизация требовала от поэтов-романтиков развития языковых средств; их новаторство проявилось в использовании многозначности слова, развитии ассоциативности, метафоричности, открытиями в области стихосложения, метра, ритма.

В соответствии с уровневой организацией языковой системы, выделим четыре основные группы повторов, встречающихся в текстах Адама Мицкевича.

Фонетический повтор. У Адама Мицкевича представлена аллитерация. Проиллюстрируем этот приём на примере отрывка из стихотворения «Аккерманские степи»:

<i>Stójmy!... Jak cicho!...</i>	Какая тишь ! Трава не	<i>The silence! I can hear</i>
<i>Słyszę ciągnące żórawie,</i>	шелохнём!	<i>far flight of cranes—</i>
<i>Którychby nie dościgły</i>	Кругом меня вся ночь	<i>So far the eyes of eagle</i>
<i>żrenice sokoła;</i>	живём и дышим;	<i>could not reach—</i>
<i>Słyszę, kędy się motyl</i>	Вон, журавлей мне	<i>And bees and blossoms</i>
<i>kołysa na trawie,</i>	слышится полёт;	<i>speaking each to each;</i>
<i>Kędy wąż ślizką piersią</i>	Чу, мотылёк во тьме	<i>The serpent slipping</i>
<i>dotyka się ziola...</i>	траву колышет,	<i>adown grassy lanes;</i>
<i>W takiej ciszy tak ucho</i>	И лёгкий ветер ласково	<i>From my far home if</i>

<i>nateżam ciekawie,</i>	<i>poëm...</i>	<i>word could come to</i>
<i>Że słyszałbym głos z</i>	<i>Какая тишь!</i>	<i>me!—</i>
<i>Litwy... Jedźmy, nikt nie</i>	<i>Откликнись, мой народ:</i>	<i>(The Ackerman Steppe,</i>
<i>woła!</i>	<i>(Аккерманские степи,</i>	<i>пер. Edna W.</i>
<i>(Stepy Akermańskie)</i>	<i>пер. Н.В. Берга)</i>	<i>Underwood)</i>

В польском и русском вариантах повторяются согласные *t // d, ś // ċ*, передающие шум, нарушающий тишину. Несколько иная интерпретация в английском переводе. Здесь для достижения аналогичного эффекта появляется аллитерация губных – *p // b, m*. Практически полное совпадение звуков во всех вариантах находим в стихотворении «Алушта днём»:

<i>Łąka w kwiatach, nad</i>	<i>Долина вся в цветах.</i>	<i>Upon the meadows settles</i>
<i>łąką latające kwiaty</i>	<i>Над этими цветами</i>	<i>shimmering down</i>
<i>Motyle różnofarbne, niby</i>	<i>Рой нёстрых бабочек —</i>	<i>A band of butterflies in</i>
<i>tęczy kosa,</i>	<i>цветов летучих рой —</i>	<i>rainbow flight;</i>
<i>Baldakimem z brylantów</i>	<i>Что нолог зыблется</i>	<i>Cicadas call and call in</i>
<i>okryły niebiosą;</i>	<i>алмазными волнами;</i>	<i>day's delight,</i>
<i>Daléj sarańcza ciągnie</i>	<i>А выше — саранча</i>	<i>And bees are dreaming in</i>
<i>swój całun skrzydlaty</i>	<i>вздымает завес свой.</i>	<i>a blossom's crown.</i>
<i>(Alushta w dzień)</i>	<i>(Алушта днём, пер. А.</i>	<i>(Alushta by Day, пер.</i>
	<i>Майкова)</i>	<i>Edna W. Underwood)</i>

Отметим, что английский вариант более разнообразен с точки зрения звукового повтора, чем славянские, в которых отсутствует повтор заднеязычного *k*. Однако это отсутствие компенсируется лексическим повтором, который, в свою очередь, нанизывается на фонетический повтор: *kwiatach – kwiaty; цветах – цветами - цветов*.

Морфологический повтор. Представлен повторением однокоренных слов одной или разных частей речи. Сюда же включен повтор этимологических фигур. В славянских вариантах перевода повтор корня более последователен,

чем в английском (в силу типологического сходства польского и русского).

Приведём ряд отрывков, с русским переводом:

Białawym kwieciem,

jak białe motylki,

Unoszą się nad topielą;

List ich zielony jak jodłowe

szpilki,

Kiedy je śniegi pobiela.

(Switeź)

Как белые бабочки, белым цветком

Они над водою белеют;

Как ёлка зимою под первым снежком,

Их листья в воде зеленеют.

(Свитязь, пер. В.Г. Бенедиктова)

Tak, godną lezkę nad nim uрониć

Tobie zostało, mój bracie!

Tobie i piosnkę świętą zadzwonić

Po przyjaciela utracie...

(Do Aleksandra Chodźki)

Так уронить жемчужину слезинки

Тебе над ним досталось, мой брат!

*И **петь** ещё, творя ему поминки,*

*Святую **песнь** судьбы тебе велят!*

(Александр Ходзьке, пер. Н.П. Семёнова)

Jako promienie, co ze środka

słońca

Leją potoki blasku i gorąca,

A słońce w środku stoi

niewidome.

I byłem razem na okręgu koła

(Widzenie)

Так солнце сеет из себя лучи,

Которые светлы и горячи,

*И **зреть** даёт, что **зрению** уловимо,*

*А само в существе своём **незримо***

(Видение, пер. В.Г. Бенедиктова)

*Milczą piszczałki, **głuchną***

bębenki,

(Dударz)

*Вдруг пицалки смолкли; **бубны не***

бубнят

(Гудочник, пер. В.Г. Бенедиктова)

Общеславянские корни **bel*, **pesn*, **zrbt*, **vetr* сохраняют свою семантику в русском варианте. Интересно, что в переводе на английский язык морфологический повтор (случаи *figura etymologica*) как правило замещается фонетическим – аллитерацией на смычные взрывные *d // t* (см. ниже стихотворение «Алушта ночью»).

Интересна интерпретация В.Г. Бенедиктовым отрывка из стихотворения «Видение». Повторяющийся здесь три раза корень **zrbt* в словах, относящихся к разным частям речи, отсутствует в оригинале. Вероятно, это связано с тем, что слова с названным корнем не закреплены в узусе употребления польского языка. У В.Г. Бенедиктова это намеренный приём стилизации. Последовательность двух и более слов с общей морфемой, создающих единую внутреннюю форму – средство актуализации определённого конкретного лексического значения.

<i>Rzeźwią się wiatry,</i>	<i>Повеял ветерок;</i>	<i>The drooping, weary day</i>
<i>dzienna wolniej posucha</i>	<i>стихает пламя дня</i>	<i>night pushed aside</i>
<i>(Alushta w nocy)</i>	<i>(Алушта ночью, пер.</i>	<i>(Alushta by Night, пер.</i>
	<i>Н.В. Берга)</i>	<i>Edna W. Underwood)</i>

Лексический повтор включает:

1) Повтор словоформ одного слова:

Чалму́-то как снимут — на них (тут — природа сама!)

Из чёрных курчавых волос остаётся чалма. <...>

Добыча, когда б и надежды их все превзошла —

И то бы в них жажду добычи унять не могла. <...>

(Аль-Мутанабби, пер. В.Г. Бенедиктова)

В русском варианте переводчик использует приём просаподосиса (повтора словоформ одного слова в начале и в конце стихотворения). На наш взгляд, такой тип повтора способствует актуализации тема-рематической связи в соседних высказываниях. В оригинале у Мицкевича этого приёма нет:

*Ile kroć **turban** zdejmą, włos czarny i długi
Wije się po ich głowach, jakby **turban** drugi.
(Almotenabbi)*

2) Повтор слов одной тематической группы. В стихотворении «Морская тишь» образ сна создаётся близкими по семантике глаголами *спит*, *проснётся*, *дремлет* и примыкающим к ним в смысловом отношении существительным *снов*. Повтор на фонетическом уровне, напротив, создаёт напряжение. В оригинале у Адама Мицкевича находим лишь лексический повтор слов названной тематической группы (*Drzemią, spi*):

*Скользит ветерок, чуть касаясь до флага.
СпиТ море: чуть зыблется ясная влага.
Так в грёзах невеста под радугой снов
Проснётся, вздохнёт лишь — и спиТ уже вновь.
Лёг парус на мачту и дремлет, как знамя
На древке, — где брани угаснуло пламя.
Корабль, как прикованный к месту, слегка
Колелется. Отдых для сил моряка!
О море! Полипа таят твои воды:
На дне спиТ он, сжавшись, средь бурной погоды,
А в тишь свои ветви спешит растянуть.
О память! На дне твоём гидра есть злая:
Под бурей страстей она спиТ, отдыхая,
И жало вонзает в спокойную грудь
(Морская тишь, пер. В.Г. Бенедиктова)*

Синтаксический повтор представлен синтаксическим параллелизмом и анафорой. Анафора способствует актуализации и выделению значимого по смыслу слова, а параллелизм сближает стихотворение с произведениями устного народного творчества, создаёт тональность и напевность:

<i>Pędź, latawcze białonogi,</i>	<i>Конь белоногий мой, лети!</i>
<i>Góry z drogi, lasy z drogi! <...></i>	<i>Леса и горы, прочь с пути! <...></i>
<i>Pędź, latawcze białonogi,</i>	<i>Конь белоногий мой, лети!</i>
<i>Skąły z drogi, sępy z drogi! <...></i>	<i>Прочь, скалы, коршуны, с пути! <...></i>
<i>Pędź, latawcze białonogi,</i>	<i>Конь белоногий мой, лети!</i>
<i>Stepy z drogi, chmury z drogi! <...></i>	<i>Прочь, тучи, коршуны, с пути! <...></i>
<i>Pędź, latawcze białonogi,</i>	<i>Конь белоногий мой, лети!</i>
<i>Trupy, huragany z drogi! <...></i>	<i>Скелеты, вихри, прочь с пути! <...></i>
<i>(Farys)</i>	<i>(Бедуин, пер. Л.И. Пальмина)</i>

<i>«Weźmiesz pióro, gdy rękę</i>	<i>Перо ты возьмёшь, как истратится</i>
<i>zmordujesz żelazem,</i>	<i>сила плеча;</i>
<i>Pióro pracuje tylko za miecza</i>	<i>Перо ведь работает всё по приказам</i>
<i>rozkazem».</i>	<i>меча».</i>
<i>Tak mię pióra uczyły w przyjaznej</i>	<i>Перо этой речью хотело меня научить</i>
<i>rozmowie, —</i>	<i>И тем от безумья, быть может, меня</i>
<i>Trzeba było posłuchać, z głupstwa się</i>	<i>излечить</i>
<i>uleczyć</i>	<i>(Аль-Мутанабби, пер. В.Г.</i>
<i>(Almotenabbi)</i>	<i>Бенедиктова)</i>

Таким образом, в рассмотренных стихотворениях Адама Мицкевича представлен повтор на всех уровнях языка. В одном тексте, как правило, несколько типов повторов, нанизывающихся друг на друга. Наиболее последователен перевод лексики, поскольку многие слова во всех трёх языках имеют прямые смысловые соответствия. Фонетические повторы, в силу специфики звуковой системы языков, в переводах могут как полностью сохранять эквивалентность, так и замещаться другим звуковым рядом. Имеет место принцип замещения повтора одного уровня языковой системы другим. Так, в текстах находим случаи замещения морфологического повтора фонетическим (случаи *figura etymologica*) при переводе на английский язык.

Синтаксис русских переводов близок к оригиналам и отражает организацию фольклорных текстов, представленную в текстах Адама Мицкевича.

Список литературы:

1. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во ЛГУ. 1989
2. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л. 1971.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.
4. Пименова М. В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. – СПб. : Филологический фак-т СПбГУ; Владимир : ВГПУ, 2007. – 415 с.
5. Пропп В. Я. Поэтика фольклора, М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.
6. Pisma Adama Mickiewicza: Konrad Wallenrod ; Grażyna ; Ballady i romanse ; Sonety ; Wiersze oryginalne, Том 3 – Paryż, 1844

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (8)
Сентябрь 2018 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

